

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ.
ШКОЛЫ, ВУЗЫ, МУЗЕИ РОССИИ
КАК АГЕНТЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ**

Издательство Томского университета
2019

Глава 4

ИЗ КАЗАХСТАНА В ТОМСК: УЧЕБНЫЕ МИГРАНТЫ НА ПУТИ К ЗНАНИЯМ

Томск на рынке образовательных услуг

Томск по праву может называться одним из ведущих центров высшего образования в Сибири. Он стал принимать иностранцев из стран дальнего зарубежья только после 1991 г., однако уже отлично зарекомендовал себя на рынке международных образовательных услуг и получил известность уже не только среди центрально-азиатских республик СНГ. На территории города находятся 6 университетов, готовящих специалистов по самым разным направлениям и специальностям. Помимо государственных учреждений высшего профессионального образования, в Томске действуют три негосударственных института и ряд филиалов учебных организаций высшего образования.

Согласно статистике 2015 г. в вузах, расположенных на территории г. Томска, получали образование 63,6 тыс. человек; каждый восьмой житель города – студент¹. Город занимает лидирующие позиции среди числа иностранных студентов очной формы обучения. На 2010/11 уч. год в Томске обучалось 4 240 учебных мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья². «Подготовка кадров ведется по 104 направлениям и 199 специальностям. Высшее образование получают за счет средств федерального бюджета 51,8 % студентов государственных вузов. В 2013 г. образовательными организациями высшего образования подготовлено 14,7 тыс. специалистов, в том числе 7,9 тыс. – по очной форме обучения»³. Основную часть студентов-иностранцев составляют граждане Республики Казахстан. Это обусловлено различными факторами, которые будут раскрыты ниже.

¹ Администрация Томской области. Официальный информационный интернет портал [Электронный ресурс] / Научно-образовательный комплекс // Высшее образование. URL: <http://tomsk.gov.ru/ru/nauchno-obrazovatelnyy-kompleks/vysshee-obrazovanie/> (дата обращения: 21.01.2016).

² Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Иностранные студенты в российских вузах. М., 2014. С. 35.

³ Богданова И.А. Основные результаты деятельности системы высшего и профессионального образования Томской области в 2013 г. / И.А. Богданова и др.: под ред. А.Б. Пушкаренко // Введение. Томск, 2014. С. 5.

НИ ТГУ и НИ ТПУ являются особо ценными объектами культурного наследия России. В недавнем времени эти университеты получили статус научно-исследовательских университетов, что говорит о колоссальной работе, проделанной академическим составом этих заведений. В 2013 г. оба университета вошли в ТОП-15 ведущих вузов РФ.

Данное исследование посвящено изучению учебной миграции из Казахстана. Как известно, это одна из республик бывшего Союза. Современная Россия является прямой наследницей всего, что в свое время переживал, имел, испытывал СССР. Имидж нынешнего российского образования, который для многих стран-участниц СНГ исключительно положителен, аналогично является советским наследием, сформировавшимся десятилетиями плодотворной работы на внешних образовательных рынках. Высокий уровень высшего образования по сравнению со страной исхода является во многом наивысшей мотивационной составляющей для абитуриентов, желающих получать знания в России. Томские вузы наряду со многими престижными учебными заведениями центральной части нашей страны являются желанными для продолжения получения знаний на территории Сибири. Подтверждение данной мысли дает анализ интервью с информантами, которые являлись участниками данного исследования, не раз отмечавшими в своих словах престиж томских вузов:

«...насколько мне известно, образование, полученное в томских вузах, одно из самых престижных в России, особенно политехническое образование, которое я и получаю...» (студент 2-го курса ТПУ);

«...с раннего детства я знала, что Томск это студенческий город, где очень качественное и престижное образование. Оба моих родителя окончили томские вузы, отлично устроились на работу в моем городе. В нашем городе ценны дипломы томских вузов, все знают о Томске» (студентка 1-го курса ТГУ).

Помимо полученного эмпирического материала, который является основополагающим источником работы, существует ряд исследований, так или иначе указывающих на «томский фактор» в выборе страны и региона для получения будущих знаний. Здесь стоит отме-

тить коллективную монографию под редакцией В.И. Дятлова¹, где в рамках рассмотрения проблемы взаимной адаптации трансграничных мигрантов и принимающего российского общества одна из глав посвящена процессу учебной миграции. Из анализа трех крупных российских центров высшего образования (Москва, Томск, Воронеж) видно, что особое место занимает Томск как один из таких центров. Одной из задач исследователей была оценка привлекательности данных городов для учебных мигрантов, в этом контексте Томск зарекомендовал себя лучше всех и показал отличные результаты. «Среди городов по мотивам выбора сильнее всего выделяется Томск. Иностранные студенты в нем осознанно выбирают для учебы именно Россию, и именно Томск, используя в немалой степени мнение знакомых и родственников. Среди “других” ответов, имеющих первое место, именно мотивы, опосредованно связанные с предпочтением Томска другим городам и России – другим странам, были решающими»². Стоит отметить, что по показателям «имидж» и «престиж» вуза, выделенным авторами, лидирующую позицию занимает НИ ТПУ.

На наш взгляд, имидж и престиж томских университетов становится очевиден. Томск занимает лидирующие позиции не только среди сибирских вузов, но и среди вузов в общероссийском масштабе. Эти условия обозначают важность и значимость проводимого нами исследования в одном из лучших центров российского высшего образования, который с каждым годом активно привлекает иностранных студентов, пытаясь завоевывать новые международные рынки для экспорта своих образовательных услуг.

Основные мотивы и причины выбора Томска казахстанскими студентами как места для получения высшего образования

Хорошо разобраться в каком-либо процессе или явлении получится лишь, зная истинные и первоначальные причины акторов, участвующих в соответствующем процессе. Чтобы наиболее полно отобразить учебную миграцию из Казахстана в Россию, нам понадоби-

¹ Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации / науч. ред. В.И. Дятлов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. 396 с.

² Трансграничные миграции и принимающее общество... С. 296.

лось выяснить основные мотивы и причины выбора томских высших учебных заведений казахстанскими студентами. Этот раздел нашей работы связан с одной из классических теорий миграции – *push-pull theory*, которая, несмотря на ее критику, в нашем случае поможет более точно отобразить реальную миграционную картину учебной миграции в Томске.

Эконометрическая модель Э. Ли, связанная с *push/pull factors*, возникла в 1960-х гг. Данная теоретическая модель говорит нам о том, что существуют группы факторов миграции на различных территориях (удерживающие, притягивающие, выталкивающие), влияющих на процесс выезда и прибытия мигранта¹. К *притягивающим* факторам Ли относил безопасность, более высокий уровень экономического развития и доходов, получение доступа на рынок труда и др. *Выталкивающие* же факторы отчасти являются «антонимами» факторов притягивающих, они могут быть связаны с экономикой (бедность), политикой (война), обществом (дискриминация) и даже климатическими условиями. По мнению Э. Ли, существуют и *промежуточные* факторы – ограничители миграции, связанные, к примеру, с доступностью информации о регионе, в который будет совершен переезд. Стоит отметить, что существует и определенная разница между мигрантами, которые оказываются в другой стране под воздействием тех или иных факторов. Дело в том, что притягивающие факторы характерны для высококвалифицированных специалистов, занимающих достойное положение в обществе исхода, выталкивающие же факторы, связанные с возможным доступом на рынок труда принимающей страны, в большинстве случаев связываются с низкоквалифицированными работниками.

И притягивающие, и выталкивающие факторы выражены множеством рациональных причин. Ли в своей модели упускает возможность существования некоторых «иррациональных» или личных факторов потенциального мигранта, который собирается покинуть страну исхода. В своей работе мы сознательно расширили горизонты *push-pull theory*, опустив, возможно, некоторые рациональные причины, но включив личные, которые раскроем ниже. Данный выбор связан с неоднозначностью учебной миграции из Казахстана в Рос-

¹ Everett S., Lee A. Theory of Migration // Demography. 1966. Vol. 3. No. 1. P. 47–57.

сию, которая по ряду причин не укладывается в рамки «традиционной» экономической теории, а, как известно, подход Ли выстроен под влиянием либеральной западной экономической модели.

Для выявления всех возможных притягивающих и выталкивающих факторов был собран материал от трех различных групп информантов, две из них были опрошены в результате летней антропологической экспедиции в г. Усть-Каменогорск (Республика Казахстан), поскольку основным поставщиком казахстанских учебных мигрантов является именно Восточный Казахстан с центром в исследуемом городе. Условно три группы информантов могут быть названы следующим образом: 1) «*ныне студенты*» – это учебные мигранты из Казахстана, которые на данный момент являются студентами томских вузов; 2) «*абитуриенты*» – казахстанские школьники 10-х и 11-х классов, которые в будущем собираются получать образование в г. Томске; 3) «*эксперты*» – к данной категории информантов относятся преподаватели казахстанских и филиалов российских вузов, учителя и администрация школ г. Усть-Каменогорска. «*Ныне студенты*» – это представители трех ведущих вузов Томска (НИ ТГУ, НИ ТПУ, ТУСУРа), все студенты являются представителями разных курсов, специальностей и направлений. Значительная часть информантов – выходцы с востока Казахстана.

Выталкивающие факторы. В своей работе мы не ставили задачи создания некой градации выталкивающих факторов, поэтому все перечисленные ниже причины выстроены без какой-либо последовательности. В связи с этим хотелось бы начать с такой проблемной части современного казахстанского образования, как *Единое национальное тестирование*¹ (ЕНТ), которое беспокоит всех без исключения акторов, задействованных в сети, связанной с учебной миграцией из Казахстана в Россию. Стоит заметить, что никто из перечисленных ранее авторов не выделяет в качестве одной из причин переезда казахстанских студентов в Россию ЕНТ. На наш взгляд, это связано с общей проблемой, характерной для изучения учебной миграции в контексте российского исследовательского поля, где основная

¹ Каз. Ұлттық бірыңғай тестілеу (сокр. ЕНТ каз. ҰБТ) – система оценки знаний выпускников, применяемая в Республике Казахстан. Результаты ЕНТ признаются организациями среднего общего образования в качестве результатов итоговой государственной аттестации, а колледжами, вузами – в качестве результатов приёмных экзаменов.

ставка делается на количественные методы, качественные методы используются ограниченно или не используются совсем. К тому же никто из исследователей учебной миграции не выделял в отдельный блок изучения данный тип миграции из Казахстана.

ЕНТ и ЕГЭ, сдаваемый в России, имеют определенное сходство и служат системой оценки знаний выпускников в обеих странах. Прежде чем говорить о том, в чем же заключается вся сложность сдачи ЕНТ, приведшая нас к выделению данной проблемы в отдельный вытalkingивающий фактор, нужно описать сам процесс тестирования. Для начала обратимся к официальной информации, взятой с сайта электронного правительства Республики Казахстан¹, где описан процесс прохождения тестирования, затем попытаемся описать этот же процесс в категориях информантов, участвовавших в исследовании. Итак, к прохождению ЕНТ допускаются все выпускники общеобразовательных школ, в пунктах, в которых проводится тестирование, все кабинеты и аудитории закрываются и опечатываются, территория вместе с дорогой до пункта сдачи ограничивается для попадания туда посторонних лиц. В Республике Казахстан в качестве государственных языков используются казахский и русский, в связи с этим ЕНТ может проводиться на обоих языках по выбору. Выпускник обязан подготовиться к тестированию по 5 предметам: казахский или русский язык (в зависимости от языка обучения), математика, история Казахстана, один из предметов по выбору в зависимости от выбранной специальности. Ученики в день сдачи ЕНТ запускаются в аудиторию по одному, производится проверка личности выпускника, а специально назначенный человек контролирует отсутствие у ученика запрещенных предметов. В отдельный блок выделяется дисциплина выпускника во время проведения ЕНТ. Выпускникам не разрешается переговариваться, обмениваться экзаменационными материалами, списывать, заносить в аудиторию и использовать шпаргалки, электронные устройства и средства связи. Пересдача ЕНТ не разрешается.

¹ Государственные услуги и информация онлайн [Электронный ресурс] // ЕНТ 2015 в Казахстане: подготовка и порядок проведения. Электрон. дан. Астана, 2016. URL: http://egov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/egovcontent/education/edu_heis/article/about_ent&lang=ru (дата обращения: 04.04.2016).

Таким образом, процесс и порядок тестирования во многом напоминают форму сдачи российского ЕГЭ, который накладывает серьезную психоэмоциональную нагрузку на выпускника и все его окружение на данном этапе жизненного пути в лице родителей и учителей. Обращаясь к собранным полевым материалам, стоит отметить, что информанты, говоря о ЕНТ, отмечают строгую дисциплину, на которой настаивают организаторы тестирования. Помимо перечисленных выше правил при порядке проведения ЕНТ, в каждой аудитории и коридоре устанавливаются камеры, по которым ответственное лицо следит за ходом написания выпускных работ, а каждый ученик проходит через стойку металлоискателя с последующим личным досмотром со стороны представителей правоохранительных органов. Со слов информантов, имеют место случаи, когда эти же представители правоохранительных органов, злоупотребляя своим служебным положением, проводят неприятные беседы с выпускниками, пугая их и угрожая им, если те попытаются списать или воспользоваться запрещенными техническими устройствами. В совокупности все это весьма тяжело переживается учениками вплоть до самоубийства, в связи с чем главной задачей родителей становится как минимум сохранить здоровье своему ребенку. Обратимся к некоторым интервью с «экспертами», которые отмечают сложившуюся проблему в Казахстане, связанную с ЕНТ:

«...и потом, суициды, да. Суициды после этого ЕНТ. Родители осознанно оберегают детей от того, чтобы не сломались и т.д. Если он сдаст это ЕНТ, очень много случаев было, когда не просто там не знаю, ну на уровне даже сдвигов было психологических, срывов куча. Это тоже как фактор того, чтобы мигрировать, чтобы каким-то образом поступить в вуз. Сейчас для родителей это же очень важно. Один из социальных таких факторов, которые, ну, в плане того, чтобы меня осудили и т.д., ну это важно, значит, плохой родитель он не может дать своему ребенку образование и т.д. Но это зависит не от родителей, не от детей и не от чего, ведь вы же сами дети тестов, вы же знаете насколько это, ну я не знаю, это просто примитивно. Примитивная форма – выучить, зазубрить» (преподаватель истории Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова);

«Участились случаи суицидов среди выпускников, Усть-Каменогорск это не обошло стороной... дети испытывают сильнейшие стрессы, нагрузка идет колоссальная, главной задачей ро-

дителей становится избежать всего этого...» (ст. преподаватель Усть-Каменогорского филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики).

Для демонстрации всей суровости сложившейся ситуации, связанной с прохождением тестирования, хотелось бы обратиться к одной истории, которую нам рассказала сотрудница усть-каменогорского вуза, работавшая в контрольной комиссии ЕНТ в одной из школ на юге Казахстана. Основной «пассаж» заключался в том, что под видом выпускницы на тестирование пришел переодетый в девушку парень со всеми составляющими женского образа – макияж, накладные ресницы, парик, юбка, каблуки и искусственно измененный тембр голоса. Он согласился на это за определенную денежную сумму, предложенную родителями выпускницы, но был вычислен и пойман комиссией ЕНТ и представителями правоохранительных органов, оказав перед этим сопротивление. Соответственно, за этот инцидент каждый из участников понес наказание. Как отмечает информант, по ее мнению, это не единичный случай:

«То есть люди идут абсолютно на все. Видно же, что это вообще далеко не девочка в юбке, в парике, накрашенная. То есть все черты лица выражены, что это юноша. Вот, но, тем не менее, они как-то пропускали его, он зашел, это видимо не единичный случай. То есть таких по Казахстану было много, но где-то они проходили» (преподаватель Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова).

На основе анализа отрывков из интервью, приведенных выше, мы можем перейти к тому, почему же ЕНТ – это *push-фактор*. Дело в том, что у тех, кто не желает проходить выпускное тестирование, существует всего лишь два пути: 1) по окончании 9-го класса школьник может стать студентом колледжа, техникума или другого среднего специального учебного заведения (данный путь активно используют девятиклассники российских школ, стараясь избежать сдачи ЕГЭ); 2) поступление в российский вуз дает право выпускнику не участвовать в ЕНТ, так как: а) выездные комиссии используют собственные экзамены; б) в российский вуз можно поступить вне конкурса, не сдавая ни одного экзамена, но успешно участвуя в олимпиаде соответствующего вуза (например, можно отметить про-

грамму «Болашак»¹); в) в интересующее выпускника учебное заведение, дающее высшее образование, можно поступить по направлению Министерства образования РК или от какой-либо организации, которая способна за собственный счет дать образование в одном из вузов России.

«Школьник отказывается от сдачи ЕНТ, он сдает обычные экзамены в школе, и потом он подает, и уже он, по-моему, намного раньше, чем в летнее время этот процесс поступления. Потом сдача заявлений, представительства задолго работают, они ведут курсы какие-то, они готовят, дети уже сдают документы туда, они уже являются полноценными студентами того или иного российского вуза. И, в принципе, многих это устраивает...» (преподаватель Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова).

В Усть-Каменогорске существует ряд школ и организаций, которые предоставляют свои услуги по заранее запланированному поступлению выпускника в российский вуз. Эти организации сотрудничают с определенной группой высших учебных заведений (для Усть-Каменогорска характерны вузы Сибирского федерального округа, в частности, Томска, с которыми тесные связи налажены на протяжении десятков лет), помогают с оформлением и приемом документов, проводят конкурсные отборы, олимпиады и экзамены для выпускников.

«...некоторые школы в прямом смысле работают на российские вузы, это 38, 11, 25, тесно сотрудничают с российскими вузами. При 37 школе существует организация "Перспектива", которая помогает абитуриентам с поступлением» (ст. преподаватель Усть-Каменогорского филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики).

Таким образом, очень четко просматривается «выталкиваемость» фактора ЕНТ для учебных мигрантов из Казахстана, создается уникальная возможность избежать сложнейшей психоэмоциональной нагрузки для выпускника, его родителей и учителей.

Следующим *push-фактором* является *плата за обучение в казахстанских вузах*, которая на порядок выше, чем в вузах соседней Рос-

¹ Болашак [Электронный ресурс] / Ассоциации стипендиантов международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак». Электрон. дан. Астана, 2016. URL: <http://bolashak.kz/ru> (дата обращения: 20.04.2016).

сии, в частности, в вузах Томска. По словам одного из информантов категории «эксперты», средняя стоимость обучения в г. Усть-Каменогорске равна приблизительно 2 000 долл. на 2015 г., соответственно, если брать в расчет какой-нибудь столичный вуз, плата за получение высшего образования будет в разы выше. Однако, по мнению одного из информантов, даже с учетом того, что цену за образование можно опустить, так как есть люди, способные найти такие деньги, чтобы выучить своего ребенка, проявляется побочный выталкивающий фактор, заключающийся в необходимости наличия некоторых «связей» или «блата» в силу косвенного сохранения традиций клановости казахстанского общества:

«Можно оставаться учиться в Казахстане, пытаться «встать на ноги», но необходимо иметь своего человека в Астане» (преподаватель Усть-Каменогорского филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики);

«Я бы остался учиться в Казахстане, у родителей есть деньги, чтобы выучить меня, да и сам могу зарабатывать, чтобы им было легче, но, блин, в Устькамане (локальное обозначение Усть-Каменогорска местными жителями. – Примеч. авт.) потом с таким образованием делать нечего, а в Астане или Алматы у меня связей нет, поэтому и придется уезжать учиться к вам (в Томск. – Примеч. авт.), наверное, там и останусь» (11-классник одной из школ Усть-Каменогорска).

Поступление же в российский вуз дает возможность обучаться учебным мигрантам из Казахстана на бюджетной основе наравне с выпускниками местных школ или плата за получение высшего образования будет ниже.

Наряду с выталкивающим фактором в виде высокой платы за обучение в казахстанских вузах информанты в своих интервью связывают «цену» с «качеством». Таким образом, мы можем выделить еще один *push-фактор* – *низкое качество высшего образования в Казахстане* по сравнению с Россией. Почти 90 % информантов из всех трех категорий в своих ответах отмечали высокий уровень российского, в частности, томского образования. Для абитуриентов и их родителей это одна из основополагающих причин при выборе дальнейшего места обучения, поскольку, по мнению многих участников исследования, именно качество приобретаемого образования является отправной точкой для будущего выхода на рынок труда. Частичное подтверждение данной мысли можно обнаружить в уже упомя-

нутой ранее монографии¹, где авторы, помимо качества образования, выделяют в мотивы выбора Томска фактор соответствия будущей профессии способностям и умениям выпускника, который они связывают с весьма сомнительным аргументом, отводящим нас к временам географического детерминизма времен Монтескье, а именно с тем, что «иностранцы, выбравшие Сибирь, с ее холодным климатом и транспортной удаленностью, для обучения, более трезво подходят к выбору своей профессии, ориентируясь на личные качества»². На наш взгляд, природные и географические факторы, несомненно, важны. Сами информанты не раз в интервью упоминали суровость сибирских климатических условий, однако связывая их со сложностью адаптации к ним, а «транспортная удаленность», наоборот, является «транспортной близостью», относящейся к *pull-факторам*, что будет раскрыто ниже.

«Восточный Казахстан и Сибирь географически они находятся друг к другу близко, и поэтому – ты, вроде бы и в другой стране, но и не так уж далеко от своего дома» (студент 3-го курса НИ ТГУ).

Низкое качество образования не является окончательным в списке основных выталкивающих факторов для иностранных студентов из Казахстана. Следующей *push-причиной*, которая сопровождает некачественное казахстанское образование высшей школы, а возможно, также является непосредственным проявлением сложившегося явления или одной из его причин, выступает *коррупция* в вузах страны исхода. Коррупция является огромной проблемой для Казахстана, тормозящей процесс политического и экономического развития страны. Согласно рейтингу международной компании Transparency International³, Казахстан в 2015 г. занял 123-е место из 167 возможных. Данная негативная сторона казахстанского общества не обошла стороной и систему высшего образования. На данный момент в Казахстане даже разработана анкета для студентов местных вузов с целью выявления уровня коррупции для разработки методо-

¹ Трансграничные миграции и принимающее общество...

² Там же. С. 298.

³ Transparency International – неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру. Международное движение Transparency International было основано в 1993 г., в настоящее время у организации существуют отделения более чем в 100 странах мира.

логии составления публичного рейтинга по уровню коррупции в вузах. Помимо этого, в феврале 2016 г. заместитель председателя республиканского общественного совета по противодействию коррупции при партии «Нур Отан» Магзам Касымов¹ заявил, что «Казахский гуманитарно-юридический университет совместно с экспертами разрабатывает проект методического пособия по антикоррупционному образованию в высших учебных заведениях». Данные события могут являться лишь очередным подтверждением того, что коррупция в вузах Казахстана существует, власти видят данную проблему, прикладывают усилия к ее искоренению, но пока она продолжает существовать, «выталкивая» потенциальных студентов в соседнюю страну. В нашем исследовании почти каждый из информантов категории «эксперты» особенно выделил коррумпированность усть-каменогорских вузов, известную многим. Парадоксален тот факт, что сами информанты, являясь сотрудниками вузов, поднимают эту проблему в своих ответах. Однако стоит заметить, что о коррупции люди начинали говорить лишь после вхождения в доверие к ним, никто из информантов не рассказал о существующей проблеме в первый день нашего с ними знакомства.

«Казахстанское образование – большая система со своими недостатками. Основным недостатком является коррумпированность элементов системы, что подвергает образование деформации. Коррупция распространена в усть-каменогорских вузах, что сильно отталкивает студентов» (преподаватель Усть-Каменогорского филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики);

«...одна из моих подруг учится в вузе, учится она платно, я знаю, что ей приходилось, короче, давать взятку, чтобы сдать какой-то экзамен или что там, закрыть долг что ли... у меня много знакомых учатся в России, никто про взятки не говорил, все на гранте учатся (бюджетная основа – Примеч. авт.), наверное, нет там никакой коррупции, хотя, мне кажется, везде она есть...» (ученица 11-го класса одной из школ Усть-Каменогорска).

¹ Более 3 тыс. студентов опросят для выявления коррупции в вузах Казахстана [Электронный ресурс] // Новости – Казахстан. Электрон. дан. Астана, 2016. URL: <http://newskaz.ru/society/20160215/11054234.html> (дата обращения: 05.05.2016).

Коррупция является последним в нашем «списке» *push-факторов*, способствующих принятию решения казахстанскими абитуриентами о месте обучения в пользу России. Напомним, что данные выталкивающие факторы во многом характерны для всего Казахстана в целом, однако в нашем случае нужно учитывать и региональную специфику проводимого нами исследования (Восточный Казахстан – Томск).

Притягивающие факторы. Переходя к анализу *pull-факторов*, хочется сказать о том, что ряд причин, способствующих переезду учебных мигрантов на новое место учебы, являются производными от факторов выталкивающих. В связи с этим хотелось бы начать с того, что возможность получения бесплатного образования в российских вузах (говоря о России в данной работе, мы имеем в виду г. Томск) – сильнейший *pull-фактор* для иностранных студентов из Казахстана, который мы можем противопоставить дороговизне образования в стране исхода. К тому же, как уже говорилось ранее, даже платное томское образование будет дешевле, чем образование в вузах Усть-Каменогорска. Для обозначения данного явления введем новую категорию факторов в теории Э. Ли, назвав ее «*побочными факторами*», куда и отнесем более дешевую плату за образование в томских вузах. Традиционно подкрепим наши слова выдержками из проведенных интервью:

«Если сравнить оплату за обучение, вот так вот даже если ребенок, по России они могут обучаться еще на гранте, они поступают туда, сдают, многие поступают на бесплатное обучение» (преподаватель Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова);

«Я поступил в Политех, получаю отличные знания, самое главное – получаю эти знания бесплатно, в Казахстане бы я не смог поступить на грант...» (студент 2-го курса НИ ТПУ).

Качество получаемых знаний неразрывно связано с престижем томских вузов, в связи с этим следующим притягивающим синтезированным фактором является «*качество–престиж*». Ранее уже было описано влияние фактора престижа, который сформировался и продолжает формироваться благодаря плодотворной работе сотрудников сферы высшего образования, на выбор казахстанскими студентами томских вузов. Качество и престиж в ответах информантов стоят неразрывной связкой. Все респонденты категории «*ныне сту-*

денты» ответили, что в своем выборе они опирались на авторитет томского высшего образования. Такие представления у информантов сформировались благодаря общению с выпускниками томских вузов, родственниками, проживающими в Томске, и информационной политике томских вузов. Вот что сами студенты-казахстанцы говорят о Томске:

«...Томск – лучший студенческий город Сибири. Он развивается, растет, тут много студентов-иностранцев» (студентка 4-го курса НИ ТГУ);

«Еще бывают те, кто вырвался, казалось бы, из самых богатых городов страны (Астана, Алматы) и отправился грызть гранит науки прямоком в Сибирь. Что уже немало говорит о Томске, как о городе, где ты получаешь своё высшее образование» (студент 3-го курса НИ ТГУ);

«...дипломы томских вузов котируются даже за рубежом» (студентка 4-го курса НИ ТПУ);

«...в российских вузах дадут куда больше знаний, чем в Казахстане» (студентка 4-го курса ТУСУРа).

В уже известной нам монографии коллеги также отмечают связь престижа и качества получаемого в России образования как фактора, который является основополагающим в выборе учебных мигрантов для переезда из страны исхода. «Ключевым в оценке как успешности работы российской вузовской системы, так и адаптации иностранных учащихся служит их собственная оценка качества обучения. Успешное обучение и высокое качество процесса передачи знаний не могут быть достигнуты при неуспешной адаптации, поэтому мнение о качестве получаемого обучения самих иностранцев выступает в том числе в роли своеобразной “лакмусовой бумажки” адаптации»¹. Стоит отметить и немаловажный факт в контексте данного *pull-фактора*, касающийся соответствия получаемых знаний в выбранном российском вузе, который выделен авторами монографии в сумме трех городов (Москва, Томск, Воронеж): «По мнению большинства студентов (65 %), качество получаемой профессиональной подготовки полностью соответствует их ожиданиям...»², но Томск в этом вопросе занимает лидирующие позиции (72,9 %).

¹ Трансграничные миграции и принимающее общество... С. 299.

² Там же. С. 300.

Как мы уже говорили ранее, вопреки мыслям коллег, которые отмечают «транспортную удаленность» Томска, существует группа иностранных студентов из Казахстана, для которых «транспортная удаленность» трансформируется в географическую близость Сибири и соседней республики, которая, по нашему мнению, является следующим *pull-фактором*, способствующим выбору томских вузов казахстанскими учебными мигрантами. Стоит отметить, что ближе всего к Томску расположен Восточный Казахстан. В связи с этим основная часть казахстанских учебных мигрантов в Томске является представителями Восточно-Казахстанской области.

«Восточный Казахстан и Сибирь географически они находятся друг к другу близко, и поэтому ты, вроде бы и в другой стране, но и не так уж далеко от своего дома» (студент 3-го курса НИ ТГУ).

Многие информанты в своих ответах указывали на проблему, связанную с отсутствием того или иного направления профессиональной подготовки, специальности, которые интересны учебным мигрантам в стране исхода. Данная причина миграции выделена нами в следующий *pull-фактор*, так как томские вузы в этом отношении представляют широчайший спектр различных направлений, специальностей, профессий.

«Во многом привлекает ряд специальностей, которые нельзя обнаружить в списке у вузов РК, особенно в списке вузов Усть-Каменогорска» (студент 2-го курса НИ ТГУ).

Информанты категории «эксперты» особое внимание уделяли преобладанию гуманитарного образования в вузах Усть-Каменогорска, получив которое, по их словам, выпускники с трудом закрепляются на рынке труда. Во многом это связано с тем, что в данном регионе градообразующими предприятиями являются заводы, связанные с металлообработкой. Значительная часть населения задействована именно в этой отрасли – сфера услуг, наука развиты слабо, что затрудняет поиск работы по полученной специальности. Люди решают данную проблему по-разному: учебные мигранты переезжают в соседнюю Сибирь в поисках интересующего их высшего образования, с помощью которого они смогут наладить свою будущую жизнь как по приезде обратно на родину, так и в России; кто-то же переезжает в Астану или Алматы на заработки, мигрируя внутри страны, однако, как было описано выше, такой вариант требует наличия соответствующих «связей» в столицах.

«Студенты-гуманитарии испытывают сложнейшие трудности с поиском работы. Большой процент из них работает не по специальности за гроши, потому что город у нас все-таки промышленный, а гуманитарные направления сейчас модные, молодежь хочет соответствовать этой моде, но платится за это...» (преподаватель Усть-Каменогорского филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики).

Мы уже говорили ранее, что в отличие от теории Э. Ли будем уделять особое внимание личным факторам учебных мигрантов, которые выбрали Томск в качестве конечной точки получения знаний. Отходя от «традиционных» или «общих» притягивающих факторов для многих информантов, нами выделен следующий *pull-фактор*, который носит весьма индивидуальный характер, но все же был отражен респондентами в процессе интервью. Одна из участниц исследования категории «эксперты» в ходе интервью рассказала нам о том, что у ее знакомой дочь обрела возможность получить бесплатное образование сразу в двух сибирских городах – Новосибирске и Томске. Однако в силу того, что стоимость аренды жилья в Томске ниже, семейным советом было принято решение отправить выпускницу в Сибирские Афины, где за квартиру родителям придется платить меньше.

«Дочка моих знакомых поступила в ТГУ на бюджет, выбрали между Томском и Новосибирском. Выбрали Томск, так как просто-напросто там дешевле снять квартиру» (преподаватель Усть-Каменогорского филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики).

Таким образом, даже на первый взгляд такой незначительный *pull-фактор* зачастую является определяющим в выборе Томска учебными мигрантами из Казахстана для получения дальнейших знаний.

Опираясь на работу А.Л. Арефьева и Ф.Э. Шереги¹, а также исследование Д. Полетаева, С. Дементьевой и С. Лебедевой², можно сделать вывод, что мотивы казахстанских студентов в выборе Томска в качестве места получения высшего профессионального образования во многом совпадают с мотивами иностранных студентов в целом. Эти исследователи выявили, что преобладающей причиной

¹ Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Указ. соч.

² Трансграничные миграции и принимающее общество...

является «высокое качество обучения в России» или престиж российских вузов, далее идет «возможность получить образование бесплатно», что показывает и наше исследование. Затем в особую категорию выделяются ответы тех учебных мигрантов, которые считают, что «в вузах страны выхода нет обучения по интересующей профессии», а также тех, кто полагает, что «в стране выхода более высокий уровень конкурса при поступлении в вузы». Особняком стоит плеяда анкетированных в исследованиях коллег, которые просто «хотели учиться за границей» или «хотели учиться именно в России». Есть и те, кому «учиться в России предложило национальное министерство образования».

Несмотря на то, что действительно в рамках теоретической модели, которая используется в нашем исследовании, ряд выталкивающих и притягивающих факторов совпадает, с помощью качественной антропологической методологии, а также ряда названных специфических черт во «взаимоотношениях» между двумя соседствующими регионами (Восточный Казахстан и Томск) нам удалось отразить те причины, которые ранее исследователями учебной миграции не выделялись. Сложившаяся ситуация прямым образом демонстрирует всю значимость социальной антропологии для данного рода исследований, показывая превосходство качественных методов полевой работы антрополога.

Адаптирующиеся или адаптированные

Еще Дюркгейм понимал общество как некий социокультурный феномен, указывая, что общество – это коллективное сознание. В связи с этим стало распространяться явление выделения социокультурной адаптации в отдельный блок адаптации социальной. Данный подход активно развивал П. Сорокин, который выделил «социокультурное» с опорой не на функциональную составляющую внутри общества, а на символическое единство. Здесь стоит вспомнить введенные Сорокиным «суперсистемы» – цельные социокультурные системы, отличающиеся внутренним единством¹. Т. Парсонс же считал, что возможное поведение человека осуществляется в трех конфигурациях: 1) ориентация действий любого актора – это дифференцированная и интегрированная система личности; 2) действие от-

¹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000. С. 28.

дельного актора входит в процесс взаимодействия с другими людьми, образуя социальную систему; 3) объекты ориентации, культурные эталоны взаимодействия задаются культурой¹. Таким образом, взаимодействие в социокультурной среде может быть рассмотрено как акт межгруппового и межиндивидуального взаимодействия. Социокультурное взаимодействие происходит в контексте совместного существования людей на том уровне анализа, который принято обозначать как повседневность². В этом плане учебный мигрант не будет исключением. Поступив в одно из высших учебных заведений, иностранный студент погружается в повседневность, участвуя как в межгрупповом, так и в межиндивидуальном взаимодействии. Повседневность начинает задавать свой порядок и маркеры определяющих поведение человека актов. Аналитическое включение в повседневное представляет собой серьезную трудность ввиду того, что здесь кажется само собой разумеющимся. Именно с данным явлением связана сложность социокультурной адаптации, которая зачастую является показателем успешной / неуспешной адаптации мигрантов, включая учебных мигрантов. Данная часть нашего исследования посвящена именно проблеме социокультурной адаптации иностранных студентов из Казахстана в Томске.

Особенность учебного мигранта как объекта исследования состоит в том, что, приезжая в другую страну, он вынужден усваивать новые образцы повседневности для успешного нахождения и функционирования в качестве члена принимающего сообщества. Старые образцы и схемы поведения не всегда применимы в новой среде, поэтому требуются время и определенные усилия по преодолению препятствий и вхождению в новую социокультурную среду. Важно понять, как проходит процесс адаптации у иностранных студентов, с какими трудностями они сталкиваются. Данная информация будет полезна для последующего контроля этого процесса. Однако, на наш взгляд, в силу определенных специфических условий, которые до отъезда учебного мигранта и по приезде в Томск соблюдаются вне зависимости от объектов нашего исследования, как минимум, помо-

¹ Парсонс Т. К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук // Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002. С. 421–423.

² Орлова Э.А. Социокультурная реальность: к определению понятия // Личность. Культура. Общество. Научно-практический журнал. 2007. Т. IX, вып. 1 (34). С. 72.

гают иностранным студентам из Казахстана (в особенности с востока этой ныне независимой республики) более успешно адаптироваться в принимающем российском обществе, как максимум, мы полагаем, что роль адаптации в жизни этих студентов становится незначительной для них самих.

Далее логичным будет перечислить те самые «специфические условия», которые нам удалось вычлениить благодаря основополагающему методу антропологического исследования – наблюдению, а также анализируя собранные нами интервью. Первым и, пожалуй, основным условием будет являться так называемая *схожесть социокультурного пространства* обоих регионов – региона исхода и соответственно Томска как реципиента. Под *схожестью социокультурного пространства* мы подразумеваем целый комплекс факторов, включающих в себя:

1) Одинаковый язык общения – русский язык, на котором свободно говорят студенты из Казахстана, независимо от этнической принадлежности¹. Ни один из информантов не упоминал в качестве одной из проблем адаптации плохое знание русского языка. Эта картина существенно отличается от общероссийской, где около трети студентов испытывают сложности в связи с тем, что плохо знают язык принимающего сообщества².

2) Важным фактором, создающим схожие социокультурные условия, является отношение принимающего сообщества к учебным мигрантам. В Томске каждый восьмой житель города является студентом, что значительно «разряжает» обстановку в обществе, исключая националистические и ксенофобские настроения. Иностраный студент в Томске – часть повседневности, которая не выбивается из привычной городской среды, не привлекает к себе внимания. Благодаря устоявшемуся доброжелательному менталитету горожан, отношение томичей к учебным мигрантам ничуть не отличается от отношения томичей к томским студентам или студентам других уголков России. Наши информанты лишь подтверждают эту информацию. Житель ли ты Вьетнама или России, казах ли ты или рус-

¹ Справедливости ради заметим, что добрая половина информантов, участвующих в данном исследовании, – выходцы из Восточного Казахстана, где до сих пор позиции русского языка очень сильны.

² Трансграничные миграции и принимающее общество... С. 300.

ский – прежде всего ты студент, поэтому и отношение со стороны местных жителей как к студенту.

«Вообще не замечаю, где россияне, а где казахстанцы. Все относятся к тебе так, как ты этого заслуживаешь, у нас в группе немного томичей, но очень хорошие и добрые ребятки» (студентка 4-го курса НИ ТПУ);

«Хорошие дружеские отношения. Никаких, так сказать, противоречий, разногласий не возникало» (студентка 2-го курса ТУСУРа).

Отношение к учебным мигрантам в Томске весьма отличается от отношения к иностранным студентам по всей России. В исследовании Б.И. Ракишевой и Д.В. Полетаева¹ мы видим, что, по их мнению, в России процветают расизм, ксенофобия, национализм, в том числе и в отношении иностранных студентов. Таким образом, на общероссийском фоне картина в Томске серьезно отличается в лучшую сторону, что делает город более привлекательным и безопасным для иностранных студентов.

3) Следующим не менее важным элементом более успешной адаптации учебных мигрантов из Казахстана является наличие здесь связей с местным населением в лице знакомых, друзей и родственников, которые очень часто являются теми людьми, которые «вводят» студентов в общество.

«Первое время я не жил в общежитие, а жил у брата, который давно обосновался в Томске. Мне кажется, это очень облегчило мне жизнь, на первом курсе сложнее всего. И с учебой сложно, и скучаешь сильно, а здесь родная душа. Многие ребята из Казахстана имеют здесь родственников, все-таки близко живем, они (родственники. – Примеч. авт.) здесь уже давно обосновались, хорошо помогают» (студент 3-го курса НИ ТПУ);

«Мне помогала и до сих пор помогает тетя. Они зовут меня на все праздники их семьи, просто зовут в гости, каждый раз пытаются сунуть денег. Раньше у нее получалось, но теперь я сама зарабатываю, сама ей подарки покупаю» (студентка 4-го курса НИ ТПУ);

¹ Полетаев Д.В., Ракишева Б.И. Учебная миграция из Казахстана в Россию как один из аспектов стратегического сотрудничества в рамках развития Таможенного союза // Евразийская экономическая интеграция. 2010. № 3. С. 91.

«У меня папа учился здесь в ТГАСУ, у него осталось много друзей и знакомых. Они всегда встречают с вокзала, помогают сумки донести, в гости к ним хожу. Всегда знаю, что если возникнут какие-то проблемы, могу в любой момент обратиться к ним» (студентка 4-го курса ТУСУРа).

Как было замечено ранее, социокультурная адаптация казахстанских учебных мигрантов в России проходит без особых трудностей, поскольку Казахстан и Россия являются странами бывшего Советского Союза, имеют общие культурные ценности и идеалы, позволяющие вливаться в пространство современных стран без осложнений. Помимо друзей, родственников и знакомых, процесс адаптации упрощают представители университетской среды. Первым, с кем встречается студент в своем университете, является тьютор или куратор, который приставляется к определенной студенческой группе. Эти люди стараются помочь в учебе, личной жизни и т.д. Однако, со слов информантов, мы выяснили, что тьюторы часто не могут найти общего языка со студентами, и помощь превращается в нечто другое.

«Но они не всегда находят общий язык со всеми студентами группы, да и в большинстве своем, без них было бы лучше. Назойливая "помощь" – хуже всего» (студент 3-го курса НИ ТГУ).

Особую роль опрашиваемые студенты отводят преподавателям, которые очень часто сами могут обнаружить проблемы студента и помочь ему в их разрешении.

Существуют общественные организации или общества, которые помогают своим землякам на территории новой страны. Это так называемые землячества, которые помимо помощи в учебе или личной жизни организуют досуг студентов-земляков.

«Существуют различные землячества (бурятские, тувинские, казахстанские, алтайские и т.д.) там проводятся чуть ли не каждую неделю какие-нибудь мероприятия, весной-осенью спортивные (волейбол, футбол, баскетбол) соревнования на спортплощадках между этими самими землячествами или по университетам» (студентка 4-го курса ТУСУРа).

Как мы выяснили выше, у студентов-казахстанцев на территории г. Томска зачастую проживают родственники или взрослые друзья, которые, несомненно, тоже являются одними из ключевых персонажей в решении проблем оказания помощи студентам.

В данном случае социокультурная адаптация учебных мигрантов во многом растворяется на фоне той самой *схожести социокультурного пространства*, схожести повседневности Томска. В связи с этим встают резонные вопросы: стоит ли выделять учебных мигрантов в определенное сообщество, стоит ли изучать процесс их адаптации, если, возможно, данная категория иностранных граждан является уже адаптированной? На наш взгляд, ответ очевиден – казахстанских учебных мигрантов необходимо изучать, помимо этого, необходимо изучать их проблемы, желания, их связи, процессы адаптации и интеграции данного сообщества, так как Казахстан для Томска, для Сибири, для России в целом является основным поставщиком иностранных студентов, благоприятная польза от которых является неоспоримой. Некоторые из этих плюсов:

- репродуктивные намерения учебных мигрантов, желающих остаться на постоянное место жительства в РФ;
- непосредственный вклад в экономику страны-реципиента в процессе получения знаний;
- на российский рынок труда может выйти квалифицированный специалист с теми компетенциями, которые были получены в рамках образовательного процесса;
- даже при возвращении в страну исхода учебные мигранты будут являться экономическими, политическими и культурными агентами влияния.

В связи с этим мы попытались выявить трудности, с которыми сталкиваются иностранные студенты из Казахстана, а также возможные перспективы и планы на будущее после окончания обучения в томских вузах. Проблемы, которые встречаются на своем пути учебные мигранты из Казахстана, приехав обучаться в томских вузах, близки к тем проблемам, с которыми сталкиваются студенты из других стран и субъектов РФ. Прежде всего, студенты обеспокоены состоянием мест своего проживания, т.е. общежитий. К сожалению, эта проблема касается не только современности – с очень давних пор проживание в общежитии не было комфортным. Такова, к несчастью, специфика российских мест проживания студентов. Информанты отмечают низкий уровень санитарных условий, качество ванной и туалетной комнат, частое отсутствие воды и т.п.

«...условия в общежитиях могут быть получше. Очень часто приходится видеть тараканов и других обитателей фауны, не-

смотря на регулярную обработку общежитий. Напрягает, когда воды нет, никто заранее не предупреждает, что ее не будет. А первое время я вообще не могла привыкнуть к общему душу, это было нечто...» (студентка 4-го курса НИ ТПУ).

К числу наиболее значимых проблем респонденты относят также психоземональную составляющую, которая весьма сильно влияет на все показатели активности студента, в том числе и на успеваемость. Информанты отмечают, что «волнительное» состояние связано со многими факторами, к которым они относят возможные разочарования от чужого города, от соседей по комнате. Отмечают малое количество времени, связанное с загруженностью дня учебой и домашним заданием. Однако важнее всего то, что студенты находят-ся вдалеке от своей родины и семьи.

«Когда впервые направляешься в Томск, то ты, хочешь, не хочешь, пребываешь в волнительном состоянии. Переживаешь обо всех вещах сразу: это и как же будешь учиться, как будешь жить, как будешь питаться, как будешь передвигаться, как тебя будут воспринимать и т.п. Тысячи их» (студент 3-го курса НИ ТГУ).

Это две наиболее весомые проблемы, которые выделили в своих ответах опрашиваемые студенты. Остальные проблемы они считают мелкими и легко решаемыми, поэтому не сочли нужным упоминать их в диалоге. Что же касается возможных планов на будущее со стороны казахстанских учебных мигрантов, то все за исключением одного из опрошенных студентов не видят Томск в качестве места для своей дальнейшей жизни после окончания учебы. Студенты-казахстанцы, по большей мере, связывают это с тем, что специальности, которые они получают по окончании обучения, не будут удовлетворять томский рынок труда, так как в Томске преобладает сфера услуг. Кто-то, к примеру, не хочет оставаться в Томске из-за неудовлетворительных, по их мнению, погодных условий.

«...из-за очень долгой зимы и короткого лета вообще кажется ужас, а не город...» (студентка 4-го курса НИ ТПУ).

Однако и в Казахстан все информанты возвращаться не видят смысла, они хотят остаться в России. Данная позиция обусловлена тремя важными факторами: 1) по мнению казахстанских студентов, Россия является наиболее перспективной страной, в которой можно осуществить свой трудовой потенциал; 2) заработные платы и условия труда являются более высокими, нежели на родине; 3) в связи с казахизацией всех сфер жизни казахстанского общества русско-

язычные выпускники боятся остаться без работы, так как многие главенствующие посты занимают этнические казахи.

«Оттуда уезжает русское население, так как отношение к русским в Казахстане все хуже с каждым годом, теперь там преобладает казахское население. Гонений там никаких, конечно, нет, но они ясно дали понять, что будут всеми силами возрождать "казахскую" культуру, и русские там не к месту» (студент 4-го курса НИ ТПУ).

Согласно общероссийским показателям, из числа всех иностранных студентов, обучающихся в России, всего лишь 13,6 % изъявляют желание продолжить дальнейшую самореализацию на территории РФ, остальные же намерены вернуться в свою страну¹. Казахстанские учебные мигранты выглядят более предпочтительно для развития российской экономики: как показало наше исследование, все 100 % информантов желают остаться в России и принять российское гражданство.

В нашем исследовании всем учебным мигрантам был задан вопрос о том, что они хотели бы изменить в политике, обществе или другой отрасли социальной жизни, если бы у них была такая возможность. Получив ответы, мы пришли к выводу, что для казахстанских студентов наиболее значимыми факторами, которые должны быть подвергнуты изменению, являются стипендия и облегченная возможность получения российского гражданства, так как каждый из информантов планирует остаться на территории РФ для дальнейшего ведения своей трудовой деятельности.

«Повысил бы стипендию. И хотелось бы, чтобы сделали упрощенное получение гражданства для тех, кто хочет его поменять» (студент 4-го курса НИ ТПУ).

Таким образом, нам удалось выяснить, что процесс социокультурной адаптации у учебных мигрантов из Казахстана происходит без видимых осложнений, которые могут наблюдаться у других иностранных студентов. основополагающими факторами, подтверждающими данное заключение, являются: 1) общность языка; 2) наличие «крепких» связей между Казахстаном и Томском, проявляющихся в присутствии друзей, знакомых и родственников в принимающем сообществе; 3) сформировавшееся представление абитури-

¹ Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Указ. соч. С. 221.

ентов о Томске как студенческом городе со схожей социокультурной средой. Однако не стоит забывать о тех проблемах, которые обозначили сами информанты. Возможно, они касаются большей части всего студенческого сообщества, проживающего в общежитиях и прибывающего в г. Томск из других стран и регионов России, но важность группы студентов из Казахстана нельзя недооценивать.